

Прошел год с тех пор, как Рафну Бел Мартинез заперли в башне.

«Доброе утро всем вам».

Утренний солнечный свет, проникающий через окно, освещал ее.

Сколько раз за это время она разговаривала с людьми...

0.

«Погода сегодня тоже хорошая...

Правда, Мари?»

А количество раз, когда она разговаривала с живыми существами.

0.

«Хехе...

Сюзанна любит дождь, так что это не очень хорошо для нее?»

Она дружелюбно обратилась к кому-то перед собой.

И глаза Рафны, пока она говорила, были мертвы.

Ее глаза, потерявшие свет и жизнь, безучастно смотрели на собеседника.

Собеседник был куклой.

Неодушевленная кукла, которая просто улыбалась на ее приветствия и вопросы.

Однако она расчесывала ей волосы, как будто они были драгоценными.

«Сегодня я привела нового друга, так что давайте тепло поприветствуем его».

Рафна Бел Мартинез была проклята.

Она стала такой год назад.

Это произошло из-за черты, которая внезапно появилась после ее дуэли с Эмили Эпирис.

[Уникальная черта: Проклятие страха - вызывает сильный стресс и страх у живых существ в радиусе 50 метров].

Наложенное на нее проклятие изолировало ее.

Сначала ее отправили обратно в семью Мартинез, так как из-за этого проклятия ее исключили из академии.

Она думала, что там она восстановится и найдет способ снять проклятие, но.....

Проблема заключалась в том, что даже престижная семья Мартинез не могла справиться с ее проклятием.

«Причинять такие неприятности....

Это позор для семьи.

Я снова связалась с академией, так что возвращайся».

Это было сухое послание, прозвучавшее из уст отца, которого она когда-то уважала.

Она была брошена.

Сначала ее бросила академия.

Она смирилась с тем, что ее выгнали.

Ведь это было следствием проклятия.

Однако в тот день, когда ее выгнали из семейного дома, она не смогла с этим смириться.

«Почему я?»

Она тупо смотрела в пространство, пока не вернулась в академию.

После этого совет управляющих распорядился предоставить ей комнату в башне на время обучения в академии.

Это называлось особым размещением, но на самом деле это было заключение.

Дверь была наглухо заперта, а башня была такой высокой, что она не могла даже спрыгнуть из окна.

Ее бросили в старой башне.

Брошена академией, семьей и страной.

Поначалу этот факт был болезненным.

Было больно от того, что все отвернулись от нее из-за проклятия.

Разве с ней не обращались как с больной чумой?

Ее тело не гнило, от нее не пахло, и она не распространяла вирус.

Сначала она плакала из-за того, что ее бросили.

Но позже она поняла.

Больно было не это.

«Вау....

Друг, который пришел сегодня, - крутой парень?»

С тех пор как ее заперли в башне, она ни с кем не могла связаться.

Конечно.

Из-за проклятия любой, кто приближался к башне, жаловался на сильный стресс и боль.

Поэтому еду и предметы первой необходимости доставляли через призыв мага академии.

Это был простой магический шар в форме птицы.

Рафна улыбнулась и приняла куклу мальчика, которую передал ей призыв.

Ее улыбающиеся глаза были мертвы.

Она никому не была нужна.

Никто не хотел ей помогать.

Никто не хотел ее искать.

Она была изолирована.

«Итак, как мы назовем нашего нового друга?»

Улыбаясь, мертвые глаза Рафны проливали слезы, пока она играла с куклой.

Однако Рафна, пытаясь скрыть свою печаль, была поглощена игрой с куклами.

Хотя это было в ее воображении, куклы дружелюбно разговаривали с ней в ее голове.

[Может, назовем его Кайл?]

[Нет, этой фигуре больше подходит имя Билл!]

[Мне нравится имя, которое выбрала Рафна].

Новые куклы тоже предлагали имена.

Они были ее единственными друзьями.

Однако она не должна уходить от своего воображения.

Она никогда не должна оглядываться на реальность.

Ведь там было только одинокое, пустынное и холодное пространство.

«Хаха, ахаха».

Она не хотела умирать.

Она хотела жить.

Но все вокруг изолировали ее, словно призывая к смерти.

Мрачная реальность, в которую она прыгнет, если хоть на мгновение потеряет рассудок.

Мрачное будущее.

Когда же это проклятие исчезнет?

Она всегда молилась, но ничего не менялось.

Так она оказалась заперта в башне.

На целый год.

«А?»

И вот однажды.

Наступили перемены.

Казалось, что с ней происходит чудо Божье.

Скрип...

Дверь, которая была плотно закрыта целый год, внезапно открылась.

Дверь, которая никогда раньше не открывалась, заскрипела и задвигалась.

Дверь открылась, и в ней появился человек.

«Ч, человек...!»

Толстый парень с перекошенным от боли лицом, задыхающийся и потеющий.

Вскоре он рухнул, визжа, как свинья.

«Это человек!»

ч-ч-ч человек!»

Но его толстый вид не имел для Рафны никакого значения.

Она решила, что сошла с ума и видит галлюцинации.

В конце концов она решила, что галлюцинации возникли у нее от крайнего одиночества.

Но сколько бы она ни думала об этом, слишком уродливое для ее воображения зрелище на самом деле казалось реальным.

Толстяк посмотрел на нее и сдавленным голосом сказал.

«Э-это.

Можно мне воды».

Рафна пришла в себя от его тоненького крика.

« В, в, в, воды?!

О, я поняла!

Сейчас принесу!»

Это был разговор с человеком, который наконец-то состоялся спустя год.

Рафна плакала от переполнявших ее чувств, пока искала воду.

Когда Рафна пришла с бутылкой воды, он уже потерял сознание.

«О, нет...

Не умирай!

Не умирай!!!»

Рафна побледнела, увидев, что Кен теряет сознание, и быстро положила его к себе на колени.

Чувствуя себя трогательно от ощущения прикосновения к человеку, Рафна осторожно поднесла к нему бутылку с водой.

Вода потекла в его слегка приоткрытый рот.

Кен, потерявший сознание, но инстинктивно выпивший воду из-за сильной жажды, вскоре пришел в себя.

'Слава богу!'

Рафна почувствовала облегчение при виде того, как он, похоже, преодолевает кризис.

Если бы он умер здесь, она бы уже не смогла прийти в себя.

Неужели?

Человек?

Рафна осторожно положила руку ему на голову.

Ей казалось, что это невероятно.

Она легонько провела рукой по его волосам, ощутив их реалистичную текстуру.

Это было так реалистично.

Она погладила его по щеке.

Мягкая текстура была приятной.

От него исходил мужественный запах пота, но Рафну это ничуть не смущало.

Наоборот, она чувствовала себя счастливой, потому что так давно не ощущала запаха человека.

'Но...

Почему Кен Файнштейн...?’

Рафне было знакомо его лицо.

Нет, сколько бы страданий она ни перенесла, она никогда не забудет его.

Это был не кто иной, как мальчик, над которым она издевалась год назад.

«Хм...»

Я почувствовала влагу во рту.

Я открыл глаза.

В поле моего зрения появились два огромных горных хребта.

Я поднял глаза и увидел горную цепь, которая приветствовала меня.

Грудь.

«А?!»

Я сел от удивления.

Когда я пришел в себя и посмотрел на то место, где лежал, там сидела Рафна Бел Мартинез.

Так вот где я лежал?

Ее ноги были аккуратно собраны.

Мягкий рай, который там находился.

Это было бедро.

О боже, если я буду слишком сильно пялиться, то стану извращенцем.

Именно так я смотрел на ту, кто предоставила мне драгоценную подушку.

'Ух ты!'

Я почувствовал это даже на иллюстрации.

Настоящая Рафна была действительно красива.

Изначально она должна была быть величественной и гордой, как львица, но, как ни странно, сейчас она колебалась.

Она проглотила слова, как только заговорила, и ее мертвые глаза, скрытые тенями, настороженно смотрели на меня.

Должен ли я хотя бы поздороваться?

«Я...

Прежде всего, спасибо, что помогла мне, мисс Рафна».

«Э-э-э?»

Поскольку было ясно, что именно она спасла мне жизнь, я поблагодарил ее естественным образом.

Но она выглядела странно удивленной.

«Я, Я...

Ты помнишь меня?»

«Да?

Конечно, помню.

Ты - мисс Рафна Бел Мартинез».

«Да».

Это был странный вопрос.

Мы с ней должны были быть знакомы друг с другом в первую очередь.

Она удивилась моему ответу, но вскоре радостно улыбнулась.

Затем ее глаза стали влажными, и на них навернулись слезы.

«Да!

Точно, это я!

Это я, Рафна!»

«Ух, ух?!

Почему, почему ты плачешь?!»

Она вытирала слезы обеими руками.

Она плакала, но почему-то выглядела счастливой.

«Э, э, э, ...

Несмотря на то, что я так с тобой поступила, ты сказал спасибо».

О, теперь, когда я думаю об этом, это верно.

Причина, по которой они с Кеном были знакомы, заключалась в том, что она постоянно издевалась над Кеном.

Но мое поведение некоторое время назад должно было показаться странным.

Внезапная формальность должна была быть неловкой.

Но это же не повод для слез, верно?

Возможно, она испытывала какое-то чувство вины.

Как и ожидалось, ее красивая внешность соответствовала ее доброму сердцу.

Должна же была быть какая-то причина, по которой она мучила Кена.

Должна быть.

«А почему Рафна-сан здесь?»

«Уф, это, это...»

Медленно она начала объяснять ответ на очевидный вопрос.

Выслушав ее рассказ, я понял.

Ну.

Это было шокирующе.

Затем я понял ее реакцию.

Внезапное проклятие, реальность того, что ее бросили в башне, в одиночестве день за днем, и человек, который внезапно появился год спустя.

Но этот счастливый и дорогой человек был тем самым парнем, которого она мучила.

«Так вот.

Я думала, ты...

снова убежишь, если увидишь меня.

Вот почему я испугалась».

Она продолжала плакать, пока объясняла эту часть.

Должно быть, ее переполняли эмоции, будь то облегчение или страх.

В любом случае, в игре не было такой предыстории, чтобы я, игрок, мог ее увидеть.

Вот почему я не видел Рафну после окончания первой части.

А?

Но это странно.

Если ее проклятие вызывает негативную реакцию на живых существ в радиусе 50 метров.

Почему я в порядке?

Это потому, что я переселился в Кена?

Словно в ответ на это, на экране появилось окно со статусом, которое привлекло мое внимание еще раньше.

[Погружение Кена Файнштейна прервано спецэффектом Рафны Бел Мартинез].

Может, это тоже связано с ее проклятием?

Кстати, что было бы, если бы погружение Кена усилилось без спецэффекта?

Хм...

Пока я размышлял об этом, Рафна произнесла.

«Ох, точно!

Ты завтракал?

Здесь много вкусной еды...

Не хочешь поесть вместе?»

Она осторожно предложила, словно ученик начальной школы, впервые заводящий друзей.

И когда Кен и я услышали это, мое тело, естественно, отреагировало восторженным кивком.

«Тогда, может, мне приготовить тебе что-нибудь?»

«Да!»

«Что ты любишь?

Просто скажи!

Я могу сделать все!»

Рафна ярко улыбнулась, как будто была счастлива.

Она торопливо поднялась со своего места и куда-то направилась.

Вероятно, это было место, где хранятся продукты.

'Она милая'.

Она изначально была моим типажом красивой девушки.

Она обладала сильным и огненным характером, как и ее рыжие волосы, но я находил это очаровательным.

Однако ее нынешний робкий и девичий вид был еще одним неожиданным очарованием.

«Просто наложи мне то же, что и себе».

сказал я Рафне, которая торопливо что-то готовила.

Затем я огляделся.

Комната была слишком велика, чтобы жить в ней одной.

Вся комната была сложена из кирпичей, а внутри находились стол, кровать и шкаф.

И еще было небольшое пространство, куда только что направилась Рафна.

Вероятно, это место было кухней.

Вокруг были разбросаны различные куклы.

'Год в таком месте'.

А также пребывание в состоянии изоляции от мира.

До того, как я овладел Кеном, я был похожа на нее, как добровольный обитатель подвала.

Я был ужасным человеком, который сидел в своей комнате, никуда не выходил и постоянно играл в игры.

Однако я мог выжить благодаря Интернету.

Я мог выжить, потому что мог хоть как-то общаться с кем-то.

Если не Интернет, то телевидение, а если и не это, то я мог познакомиться с кем-то опосредованно, через игры.

Будь то виртуальный персонаж или кто-то другой.

Однако в этом старом, холодном помещении без средств связи, испытывая боль от того, что тебя все бросили, и живя в одиночестве целый год.

Наверное, это была боль, которую я даже не мог себе представить.

Чуть позже начался завтрак, который приготовила Рафна.

«Значит, тот учитель вызвал его и...»

«Да, да!»

Пока мы вместе завтракали, я продолжал говорить о том и о сем, чтобы заполнить одиночество, которое она, должно быть, чувствовала.

Рафна счастливо улыбалась и отвечала на мой незначительный, бессмысленный рассказ.

Она лишь кивала, но на ее лице явно читалось волнение.

В конце концов, на ее глаза навернулись слезы.

Казалось, она была спасена в ситуации, которой никак не ожидала.

Поэтому я заговорил еще настойчивее.

Я хотел хоть немного утешить ее.

«Завтрак, который приготовила для меня Рафна, был очень вкусным.

Спасибо».

После завтрака я сказал это, похлопывая себя по полному животу.

Это не было пустым замечанием, он действительно был очень вкусным.

Может быть, это из-за интенсивных тренировок, но мое тело жаждало калорий.

А Рафна приготовила огромное количество еды для долгожданного гостя.

Это был настоящий пир.

«Да.

Если К-Кен счастлив, то и я счастлива.

О, я могу и в будущем готовить для тебя вкусную еду!»

«Правда?

Тогда могу я попросить тебя об этом?»

«Да!»

Похоже, она была довольна моим ответом.

Конечно.

Она хотела бы, чтобы я и дальше приходил сюда на завтрак.

И моего ответа было достаточно, чтобы понять, что я буду приходить сюда и в будущем.

Этого было достаточно.

Ее наказание закончилось.

Ее изоляция от мира закончилась сегодня.

Теперь ей больше не придется страдать.

Мне оставалось только продолжать приходить.

Я был счастлив от ее радостной улыбки.

«Ладно, я уже наелся, так что я пойду».

«...

Э-э-э...?»

Это были мои мысли.

«Ты уже уходишь?»

Это была моя ошибка - думать, что всё так просто.

<http://tl.rulate.ru/book/118758/4761453>